

В далёких, неизвестных землях вода привлекала не только племя Гэгэци, но и другие племена, принадлежащие к Начжаму. Хотя они все были частью одного государства, это не означало, что внутри не могло возникнуть хаоса.

Племена на окраинах, племена, погрязшие в невежестве, были далеко не так гармоничны, как можно было бы предположить. Однако для Лин Сюаня, который даже не понимал их языка, это было совершенно непостижимо. Инь Тяньмин, погружённый в оживлённую атмосферу, также не заметил этого.

Гэгэци готовил товары для предстоящего обмена. Постоянно находясь в разъездах, он редко оставался в племени, и потому ему было трудно найти себе пару среди местных женщин. Или, возможно, женщины племени просто не привлекали его. Красавицы Империи манили Гэгэци больше, и он мечтал занять место в Бочэне, чтобы взять в жёны нежную и добрую женщину.

Лин Сюань, всё ещё бесцельно проводивший время, и Гэгэци, начавший суетиться, оба ждали дня, когда отправятся в Бочэн. А по другую сторону гор Шао Цзыцянь уже начал поиски, пытаясь определить, куда могли направиться Лин Сюань и Инь Тяньмин.

Лин Сюань заметил нечто подозрительное, когда тренировался с мечом на открытом воздухе. Вдалеке кто-то крался, пытаясь незаметно приблизиться. Лин Сюань прищурился и одним резким движением меча выпустил острую энергию, которая рассекла траву перед незванным гостем. Не заботясь о том, поймёт ли тот его слова, Лин Сюань резко предупредил:

— Уходи отсюда.

Человек вскрикнул и, спотыкаясь, бросился прочь. Лин Сюань нахмурился, убрал короткий меч и, словно подгоняемый ветром, вернулся, чтобы рассказать об этом Инь Тяньмину.

— Похоже, он не из этих мест. Наверное, тоже из Начжаму, но вряд ли это разбойник.

— Скорее всего, это просто стычка между племенами. В этих краях они не так мирно сосуществуют, как вблизи столицы, — заключил Инь Тяньмин, выслушав его. — Лучше предупредить Гэгэци, чтобы он был начеку.

Лин Сюань кивнул и уже собирался выйти, чтобы найти Гэгэци, но Инь Тяньмин сделал шаг вперёд.

— Подожди. Это всего лишь один человек. Лучше не поднимать шума, чтобы не задержать наше отправление.

Рука Лин Сюаня, уже тянувшаяся к занавеске, замерла.

— Верно. Тогда посмотрим завтра.

Честно говоря, хоть ему и нравилось здесь, Лин Сюань не хотел, чтобы это мешало его планам. Тем более, что отношения между Начжаму и Империей Хуанпу были далеко не идеальными. Осознав это, он вернулся и сел.

— Мы уезжаем через несколько дней. Надеюсь, война начнётся уже после нашего отъезда.

Инь Тяньмин, который изначально предложил эту идею, на мгновение задумался. Лин Сюань всегда казался беззаботным странником, но он неплохо относился к друзьям. Однако сейчас он проявил неожиданную холодность, больше напоминая выходца из столицы.

Инь Тяньмин заинтересовался, в какой же семье вырос Лин Сюань.

— Да, было бы лучше. Кстати, Лин Сюань, ты ведь вырос в столице, верно?

— Да, а что? — Лин Сюань, выросший в столице, сохранил некоторые местные привычки, манеры и акцент. Вместо того чтобы скрывать это, он предпочёл сразу признать своё происхождение, чтобы вызвать больше доверия.

Из-за этого его путешествия иногда становились сложнее. Неужели Инь Тяньмин тоже обратил на это внимание? Лин Сюань незаметно наблюдал за выражением его лица.

Инь Тяньмин, хоть и был любопытен, понимал, насколько сложна жизнь в столице. Заметив настороженность Лин Сюаня, он быстро сменил тему.

— Если так подумать, место, где я родился, очень похоже на столицу.

Хотя Лин Сюань вырос в столице, он там не родился. Он хотел было сказать об этом, но промолчал.

— Похоже на столицу? Значит, это Линьань?

Бывшая столица, которую после завоевания не разрушили, а превратили в императорскую резиденцию. Основатель династии был довольно бережлив. Инь Тяньмин кивнул.

— Мои родители были из Демонического культа, но всего лишь Хранителями. Прежний Глава культа не оставил потомства, поэтому выбрал меня и ещё нескольких детей.

Говорили, что у прежнего Главы не было влияния, но правда ли это? Лин Сюань, слушая с интересом, кивнул, показывая, что внимателен.

— Нас собрали вместе для тренировок и обучения. Поначалу, когда мы ничего не понимали, отношения были хорошими. Но когда повзрослели и осознали реальность, разделились на несколько фракций.

Образование в Демоническом культе, как ни странно, было довольно качественным. Лин Сюань мысленно похвалил эту систему.

— Неудивительно, что культ смог достичь таких высот.

— Да. Хотя между нами были конфликты интересов, они никогда не доходили до смертельной вражды, — продолжил Инь Тяньмин, садясь рядом с Лин Сюанем. — Людей с большими амбициями было немного. Белый Хранитель изначально не поддерживал меня, но наши отношения были неплохими, поэтому после смерти его лидера он стал моим Хранителем.

— Это то, что называют использованием талантов по максимуму, — кивнул Лин Сюань. Это было довольно мягко по сравнению с дворцовыми интригами, где ошибка в выборе стороны могла стоить жизни.

— И так я постепенно достиг нынешнего положения, — кратко подвёл итог Инь Тяньмин, опуская кровавые подробности.

У Главы культа явно не было таланта рассказчика. Лин Сюань, вращая в руках короткий меч, усмехнулся.

— Теперь Демонический культ в твоих руках. После нашего возвращения прошу тебя позаботиться обо мне.

— Конечно, — с хитрой улыбкой ответил Инь Тяньмин. — Ведь ты мне так нравишься.

При этих словах Лин Сюань на мгновение замер, и меч чуть не выпал из его руки. Он едва успел поймать его и просто произнёс:

— Ага.

Теперь, когда этот вопрос был поднят, нужно было с ним разобраться. Но Лин Сюань, опершись головой на руку, смотрел на Инь Тяньмина.

— Как два мужчины могут быть вместе? Если подумать, разве отсутствие потомства не проблема?

«Мне всё равно», — казалось, говорили глаза Лин Сюаня. Хотя он не понимал, почему знатный человек вроде него не беспокоится о продолжении рода, Инь Тяньмин, приближаясь, сказал:

— Раньше, хотя у меня не было любимого человека, я думал, что хотел бы хотя бы одного ребёнка.

Лин Сюань кивнул. Это было нормально.

— Но если тебя это беспокоит, — Инь Тяньмин положил руку на его, — то пусть будет так.

Его голос стал тише, взгляд мягким, а движения осторожными. Лин Сюань прищурился, чувствуя, что эта сцена кажется ему знакомой. Это напоминало то, как он когда-то флиртовал с новой куртизанкой. Даже не понимая до конца, мужская интуиция подтолкнула его к действию. Он одной рукой схватил Инь Тяньмина за подбородок, а другой взял его за запястье, холодно сказав:

— Если так, то я могу оставить тебе место в своём дворе.

Холодность Лин Сюаня заставила Инь Тяньмина понять, что он выбрал неверный подход. Однако внезапная перемена в поведении Лин Сюаня показалась ему ещё более привлекательной. Он невольно сглотнул.

— Это довольно печально. Могу ли я убить всех остальных в твоём дворе?

Этот человек был серьёзен. Лин Сюань увидел это в его глазах. Он отпустил его и встал.

— Решено. Ты будешь одинок до конца своих дней. Пожалуйста, не губи меня.

Ээ? Инь Тяньмин моргнул. Его только что отвергли? Смотря на уходящего Лин Сюаня, он машинально потрогал подбородок, который только что сжимали. Щетина делала его не слишком приятным на ощупь.

Почему-то он вспомнил, как Лин Сюань нахмурился, когда схватил его. Может быть, это и было причиной? Подумав, Инь Тяньмин достал кинжал и аккуратно сбрил всю щетину, которую смог найти.

Нужно признать, что Инь Тяньмин угадал лишь наполовину. Лин Сюань не был совсем невежественен в этих вопросах. В конце концов, живя в столице, он слышал о мужских

отношениях, хотя они и были запрещены. Он отказал Инь Тяньмину по двум причинам.

Во-первых, из-за недавнего ухудшения условий жизни он был раздражён, почувствовав щетину на руке. Но самое главное, он был не просто Лин Сюанем, а младшим братом императора, единственным выжившим принцем в борьбе за трон, который так и не стал императором.

Если бы его личность раскрылась, его бы преследовали до конца дней. Лин Сюань вздохнул, уже представляя свою будущую жизнь в бегах.

Жизнь в столице была неплохой. Как младший брат императора, Седьмой принц, Князь Юй, он был окружён людьми, желавшими угодить ему. Роскошь в его резиденции никогда не иссякала.

<http://bllate.org/book/17712/1654794>